

Страсти по Вильнюсу

После отказа президента Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС ситуация на Украине обострилась до предела. В воскресенье 1 декабря сторонники евроинтеграции в Киеве организовали митинг, в котором приняло участие не менее 200 тысяч человек (называлась и цифра «миллион человек»). Был захвачен ряд административных зданий в центре Киева, в ходе столкновений между демонстрантами, милицией и спецназом «Беркут» пострадали несколько десятков человек с обеих сторон. В понедельник митингующие, количество которых заметно сократилось, начали блокировать здание правительства страны. Митинги в поддержку ассоциации с ЕС прошли по всей Украине (хотя, разумеется, гораздо менее массовые, чем в столице), в том числе, впервые, на востоке и юге страны.

ФОТО МИХАИЛА МАРКОВА/ТАР-ТАСС

ФОТО ЗУРАБА ДЖАВАЦЕИ/ТАР-ТАСС

Цена вопроса – \$165 миллиардов

Итак, в Вильнюсе не состоялось. Впрочем, нельзя утверждать, что не состоялось вообще ничего: с Молдавией и Грузией, например, почти получилось, а вот с Украиной – нет.

Не получилось еще с Азербайджаном и Арменией, но на это никто в мировом сообществе особого внимания и не обратил – главная интрига была сплетена вокруг Украины. На саммите «Восточного партнерства», который проходил в литовской столице в последние дни ноября, Украина не подписала соглашение об ассоциации с Европейским союзом, чем разочаровала не только Западную Европу, но и США. Хотя, казалось бы, при чем здесь США? Где Днепр и Владимирская горка, а где лужайка перед Белым домом? Но там, на лужайке, разочаровались, может быть, даже

сильнее, чем в штаб-квартире ЕС в Брюсселе. Накануне самита многие эксперты предсказывали неожиданный маневр украинской политики: Украина, приостановившая 21 ноября подготовку к ассоциации с Европой и усыпившая тем самым бдительность Кремля, возьмет и в Вильнюсе подпишет соглашение.

Этого от Украины ждали, на это надеялись и втайне были уверены, что именно так и произойдет. Подобный метод уже достаточно давно входит в политические арсеналы государств и не считается особо предосудительным. Правда, прибегают к

нему, как правило, страны слабые, зависимые, не способные принимать самостоятельные политические решения. Как-то давно лидер одной центральноамериканской республики, плотно зажатой шестернями идеологического противостояния Востока и Запада, весьма образно объяснил мне в приватном разговоре этот метод. «Если представить мировую политику улицей с интенсивным движением, то мы, перестроившись в левый ряд, естественно, включаем и левую мигалку поворотника, но по зеленому сигналу светофора резко сворачиваем направо», – говорил, хитро щуря глаз, революционный команданте. Оба мы, обладавшие опытом вождения, понимали, что подобный маневр чреват катастрофой, но если очень-очень быстро, то можно и проскочить.

Примерно такой же политической эквилибристики ожидали и от Украины в Вильнюсе. Рухнувшие надежды чаще всего – следствие ошибок в оценке ситуации. Брюсселю и Вашингтону с самого начала не стоило переводить вопрос, имеющий явно выраженный экономический характер, в разряд чисто политических.

Глава украинского кабинета Николай Азаров накануне самита не раз подчеркивал, что Украине для перехода на евростандарты в экономике, для модернизации своей промышленности и поддержки сельского хозяйства необходимы на первое время 165 миллиардов долларов. Откровенно говоря, не облачная цена за 46-миллионный рынок сбыта европейских товаров и оживление европейского производства, увядающего

сейчас в системном кризисе, за дешевую и высококвалифицированную рабочую силу, за все еще крепкую научную базу... Но Европейский союз оказался партнером прижимистым и, сейчас это стало очевидно, нерасчетливым – он предложил Украине на все про все меньше одного миллиарда. Собственно, в этой разнице, которую ЕС собирался компенсировать демократическими ценностями и аллодисментами по поводу выбранного Украиной пути, и кроется ошибка европейцев. Не поняли они, что идет торг, в котором Украина назначала размер отступного. Или не захотели понять.

В заключительной декларации, принятой по итогам Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» в отношении Украины сказано, что стороны приняли во внимание позиции

друг друга и все так же преданы обязательству подписать соглашение об ассоциации. По прогнозам политологов, как европейских, так и украинских, этот документ, скорее всего, будет подписан в марте следующего года.

Произойдет ли подписание соглашения – покажет время. ЕС и Украина в Вильнюсе высказали твердое намерение вернуться к обсуждению этого вопроса в ближайшие недели. И кто знает, как повернется дело? Может быть, Брюссель изыщет средства, более привлекательные для Киева, чем нынешний миллиард; а может, Киев еще раз взвесит и учтет опыт стран, которые уже находятся в тесных отношениях с Евросоюзом? Например, Сербии.

Михаил БЕЛЯТ

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ (по материалам РИА «Новости» и других открытых источников)

В чем же суть соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом? Какие плюсы и какие минусы может получить от него Украина? **Что предполагает соглашение** 900-страничный документ состоит из двух частей – политической и экономической и предусматривает сближение между Украиной и ЕС в обеих сферах. Европейские и некоторые украинские эксперты утверждают, что зона свободной торговли откроет европейский рынок для украинских товаров, ушедших для Украины импорт европейской продукции, а также будет способствовать привлечению инвестиций из ЕС. Беспощадная торговля дала бы, по подсчетам Еврокомиссии, украинским экспортно-импортным предприятиям ежегодную экономию в размере 500 миллионов евро. Ассоциация с ЕС также обещает Киеву облегчение визового режима. С момента обретения Украиной независимости, то есть более чем за 20 лет, Евросоюз предоставил ей финансовую помощь в размере 3,3 миллиарда евро. Напомним, по подсчетам украинцев,

чтобы без проблем и осложнений пройти период интеграции с ЕС, необходимы 165 миллиардов. **Как это повлияет на экономику** Вполне естественно, что дешевые и качественные европейские товары вытеснят с украинского рынка местную продукцию. Это приведет к закрытию целого ряда предприятий, резкому скачку безработицы и падению уровня жизни в целом по стране. Кроме того, неконкурентоспособные украинские товары, часто не соответствующие действующим в ЕС стандартам, не имеют шансов на европейском рынке, что грозит Украине ростом дефицита торгового баланса. Эксперты высказывают опасения, что Киев утратит самостоятельность в вопросах торговой политики. Кроме того, как считает советник Президента РФ, известный экономист Сергей Глазьев: «Украина лишится суверенитета во многих вопросах внутренних и внешней политики. Украина больше не будет самостоятельным государством по вопросам торговой политики – ей все придется согласовывать с ЕС».

Вольется ли Украина в европейское братство? Подписание соглашения об ассоциации с ЕС вовсе не гарантирует Украине вступление в Евросоюз. Турция, к примеру, подписала аналогичное соглашение в 1960 году, но до сих пор не дождалась братских объятий. Кроме того, ЕС обстаивает вступление в свои ряды целым списком условий, многие из которых либо недостижимы, либо неприемлемы для стран, привыкших к самостоятельности. **Что не устраивает Россию** Россия озбочена планами Киева и намерена защищать свой рынок. В Москве опасаются, что в связи с наплывом на украинский рынок европейских товаров продукция из Украины устремится через пока открытую торговую российско-украинскую границу на рынки стран Таможенного союза. Не исключено, что будет пересмотрен режим свободной торговли с Украиной, который сегодня действует в рамках СНГ. Это может привести к увеличению импортных пошлин на ввозимую в Россию украинскую продукцию, что снизит ее конкурентоспособность.

СЕРБИЯ – ЕС

О намерении вступить в Евросоюз Сербия заявила в начале 2000-х годов. Интеграция страны в европейское сообщество официально началась с подписания в апреле 2008 года Соглашения о стабилизации и ассоциации. Официальный статус кандидата в ЕС Белград получил в марте 2012 года. Перед тем как ЕС начнет переговоры с Белградом о членстве в блоке, Сербия обязана выполнить ряд условий. Главное из них – нормализация отношений с Косовом, отделившимся от Сербии в 2008 году, что на языке европейски эфемеризмов означает признание Белградом независимости края. Кроме того, как информирует сербская оппозиция, у Евросоюза есть еще «условие всех условий» – проведение «регионализации»: ЕС требует осуществить разделение Сербии на ряд регионов, так называемых «экономико-статистических единиц». Фактически речь идет о децентрализованной форме децентрализации страны и создании на ее территории «еврорегионов», подчиняющихся не собственному центру, а институтам Брюсселя. **Что касается экономики**, вот лишь некоторые основные показатели: С 2001 по 2012 год наблюдается устойчивая тенденция сокращения числа работающих – в Сербии исчезло 920 тысяч рабочих мест. В период с апреля 2008 по апрель 2012 года, когда в стране был взят курс на безоговорочное выполнение требований Евросоюза, число работников химической промышленности сократилось вдвое; число занятых в сельском хозяйстве уменьшилось также вдвое – с 84 050 до 42 339; постоянное падение занятости фиксируется в торговле и на транспорте. По данным на декабрь 2012 года, более 1 миллиона сербских граждан – люди с нулевым доходом (население страны – 7 миллионов 243 тысячи человек); сегодня около 15% населения Сербии голодает.

Украина – ЕС: продолжение следует

И продолжение уже последовало. Непросто теперь определить, что для дальнейшей истории Украины значимее: то, что произошло на саммите в Вильнюсе, или то, что происходит сейчас в Киеве и других городах республики.

Но вернемся в Вильнюс. Никогда еще ни одну страну так не уговаривали присоединиться к ЕС, закрывая глаза на несоблюдение, казалось бы, жестких предварительных условий, в частности выпустить из-под ареста Юлию Тимошенко. Украине, похоже, указывают не только «с кем дружить», но и «против кого следует дружить».

Европейцы осудили то, что они считают экономическим

давлением России на страны «Восточного партнерства», но сделали это аккуратно. К примеру, глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу даже постарался не говорить слово «Россия».

Президент Литвы Даля Грибаускайте, которая до последнего уговаривала своего украинского коллегу подписать Соглашение на итоговой пресс-конференции, высказала сомнение, что главная причина отказа – давление Моск-

вы: «Наш опыт показывает, что если есть политическая воля оказывать сопротивление, а не сдаваться, то давление не действует. Возможно, мы видим, что украинские власти лишь используют давление извне в качестве предлога для остановки сближения с ЕС».

А вот американский журнал Slate так прямо и написал: «Владимир Путин запугал и заманил украинское правительство книгами и приятными, каких нет у ЕС». Журнал намекает на то, что президент Украины Виктор Янукович, по сути дела, потребовал от ЕС более 160 миллиардов долларов, а обещанный без малого 1 миллиард назвал «калким предложением» и «унижением» Украины.

ЕС отверг предложение В. Януковича о трехсторонних пе-

реговорах Украина – ЕС – Россия. По мнению главы Украины, переговоры трех сторон необходимы, чтобы снять «требования России, которые возникли на пути подготовки к созданию зоны свободной торговли с ЕС». Президент России Владимир Путин поддержал инициативу В. Януковича о трехсторонних переговорах. «Нужно деполитизировать эту тему и согласиться с предложением президента В. Януковича и в трехстороннем формате как следует и обстоятельно на эти все темы поговорить», – заявил глава РФ.

Однако примечательно, что после саммита Литва сделала свои выводы об отношениях между Россией, Украиной и ЕС. Евросоюз должен извлечь урок из неудачных переговоров с ук-

раинской стороной и поменять тактику диалога с РФ, заявил глава литовского МИД Линас Линкявичюс. «Необходимо детально проанализировать ситуацию не только в отношении программы «Восточное партнерство», но и тактики ЕС в диалоге с Россией», – отметил он.

А председатель Восточного комитета немецкой экономики (ВКНЭ) Эххард Кордес высказал

Игорь КРЫЛОВ

СПРАВКА «СВ»

«Восточное партнерство» – программа открытого сотрудничества Европейского союза с шестью странами: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдавией и Украиной. Программа не предусматривает членства в ЕС, но предполагает политическое и экономическое сближение. Сотрудничество со странами-партнерами на основе четырех тематических платформ: по делам демократии, по делам экономической интеграции и сближения с политикой ЕС. Участники программы «Восточное партнерство» отмечают, что данная инициатива не является антироссийской.

Геопровал

Вильнюсский саммит «Восточного партнерства» даже западные политики и эксперты расценили как геополитический провал Евросоюза.

Главным событием, конечно же, стал отказ Украины подписывать соглашение об ассоциации с ЕС.

Беларусь – член «Восточного партнерства». Однако за пять лет существования программы мы так и не увидели эффективных интеграционных проектов, способствующих укреплению подлинно партнерских отношений между ЕС и странами Восточной Европы. Во многом это связано с тем, что руководство Евросоюза демонстративно навязывает странам-партнерам свое понимание содержания и темпов реформ, тактики и стратегии взаимодействия. В результате сама идея «Восточного партнерства» оказалась дискредитирована и столкнулась с рядом принципиальных вызовов, от адекватных ответов на которые во многом зависит ее будущее.

«Мы, страны-партнеры, разделяем общие ценности, у нас общее европейское будущее (более или менее амбициозное). Но при этом у каждого из нас наследие, история и приоритеты свои, индивидуальные, – подчеркнул глава белорусской делегации в Вильнюсе министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей. – Мы все нацелены на проведение модернизации и реформ. Но не ради Евросоюза, а прежде всего для самих себя. Неважно, с Евросоюзом или без него, мы их осуществим. Да, мы иногда допускаем ошибки, и ЕС может нам помочь и содействовать. Но помогать, а не наказывать». Политика санкций и ограничительных мер, к которой так любят прибегать в Брюсселе, противоречит самой философии «Восточного партнерства», направленной на сближение государств.

Чего греха таить, почти все страны «Восточного партнерства» (Украина, Беларусь, Грузия, Азербайджан, Армения и Молдова) интересны Европе с точки зрения контроля над транзитными потоками энергоносителей. Эти государства также рассматриваются Европой как сырьевые придатки, рынки сбыта и «буферные зоны» между Россией и Европой. Кроме того, ЕС ставит государствам «Восточного партнерства» крайне жесткие условия как в области унификации законодатель-

ства, так и в сферах промышленного производства и экспорта, наносящие серьезный ущерб местным экономикам. По сути, в основе вовлечения постсоветских государств в эту программу лежит стремление Европы манипулировать их внутренними рынками, не беря на себя обременительных обязательств.

«У партнеров не должно возникать ложного впечатления, что за возможность находиться здесь, в составе «Восточного партнерства», они должны жертвовать своими стратегическими интересами на других направлениях. Евросоюзу же не следует воспринимать эти интересы как препятствие, а тем более угрозу для достижения целей «Восточного партнерства», – заявил глава внешнеполитического ведомства Беларуси.

Выступая в качестве моста между Таможенным союзом и Евросоюзом, Беларусь рассматривает эти два интеграционных процесса как взаимодополняющие и, в долгосрочной перспективе, конвергентные. Иными словами, идея «интеграции интеграций» и создание общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока – это вовсе не миф, а единственная возможность избежать напряженности в Европе и в регионе.

Очевидно, что начинать движение к подлинному партнерству следует с реальных проектов, приносящих конкретные результаты, в том числе в плане повышения уровня благосостояния людей. Для Беларуси в приоритете экономическое сотрудничество, ведь 30 процентов белорусского экспорта приходится именно на страны Евросоюза. Поэтому Минск искренне заинтересован в развитии открытого диалога, взаимовыгодного сотрудничества и подлинного партнерства с ЕС.

На выработку единой позиции по проблемным вопросам у Евросоюза и участников «Восточного партнерства» есть два года. Следующий саммит инициативы пройдет в 2015 году в Риге, и хотелось бы верить, что он откроет новую позитивную главу в отношениях Евросоюза с Беларусью и странами Таможенного союза.

Евгений КОНОНОВИЧ

При спасении капиталов торг уместен

Правительство Украины фактически отдает украинский рынок сбыта и хотело бы рассчитывать на достойную компенсацию.

Ведь очень многие предприятия Украины, не выдержав европейской конкуренции, закрываются.

Процесс закрытия предприятий начался уже сейчас. Однако украинские СМИ интерпретировали ситуацию так, что товары отказывается покупать

Россия, она и виновата. Премьер-министр Азаров, который сейчас на Украине громче всех говорит об экономических потерях при подписании ассоциации с ЕС, в своих интервью подчеркивает, что три года его правительство вело агитацию за сближение с Европой.

Три года, конечно, не прошли даром. Украинцам надоело несправие, в стране все хуже с демократией и свободой слова. Люди очень разочарованы в своей стране, а сближение с Европой дает им шанс с меньшими проблемами выезжать на учебу и работу в страны ЕС. Катастрофическое экономическое положение страны и продолжающая расти безработица; напряженные отношения с Россией. Эти факторы в сочетании с агитацией привели

к росту популярности европейской идеи.

У метаний нынешней украинской власти есть вполне конкретная политическая подоплека. Олигархам, которые стали таковыми при преддущей власти, нужна Европа, куда можно выводить средства, сохраняя свой статус. Нынешнему окружению президента, которое еще только занимается «зарабыванием» капитала, спешить в ЕС нет смысла. Но в будущем и оно сделает «европейский вы-

бор». Страх за собственный капитал – основной повод для выбора у олигархов. При этом стоит заметить, что, поскольку в стране все хуже с деньгами, спасение «старых» капиталов становится для олигархов самой важной проблемой.

Руководство ЕС оказалось перед непростым выбором: по сути, Киев предложил принять все его условия – выплатить огромные «компенсации», коих у Европы сейчас просто нет, и закрыть глаза на то, что Тимо-

шенко остается в заключении. Однако европейские представители выразили надежду, что в будущем Украине все же удастся подписать соглашение (ориентировочно в феврале-марте). Трехсторонние переговоры и с Россией ЕС вести не захотел. А в отношении давления России на Украину, на которое без устали жалуются в последнее время «пророссийский» Янукович, лидеры ЕС дали понять, что когда очень хочется, никакое давление не может помешать.

При этом, похоже, украинский президент не рассчитал реакцию населения. Он сам и его правительство слишком долго агитировали за «европейский выбор» и не учли, что в нынешней экономической ситуации народ фактически загнан в угол, единственным выходом для многих людей видится возможность уезжать работать в страны ЕС. И хоть экономическое положение самой Европы оставляет желать луч-

шего, все-таки там есть то, чему за все годы независимости так и не научилась Украина, – уважать права человека.

Сейчас мы можем наблюдать, как стульчик, на котором более двадцати лет крутилось украинское правительство в разные стороны, затрещал. И очень велика вероятность окончательно доломать этот стульчик, акрутившись на нем, и упасть.

Виктор ТИМОШЕНКО